

БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ

Орган Центрального и Бакинского комитетов Компартии Азербайджана

Год издания 57-й
№ 253 (12642)

Суббота, 27 октября 1962 года

Цена 2 коп.

«ПЛАМЕНЕЮЩЕЕ СЕРДЦЕ»

Мехти ГУСЕЙН

С ЕГОДНЯ, думая о Мирзе Фатали Ахундове, я невольно вспомнил Прометея. Это, на первый взгляд, может показаться странным: очень уж близок нам, очень прост и человечен образ замечательного писателя и мыслителя, и как-то трудно ассоциировать его с мифическим героем, созданным чудотворной людской фантазией. Но вновь и вновь всплывали у меня в памяти стихи Вургуня:

Умрал он у Зевеса-громоверзца
Живой огонь и людям дал его,
Любовью пламенеющего сердца
Хотел согреть живое существо.

И перед внутренним взором моим вставал человек «пламенеющего сердца», человек, до последнего своего дыхания оставивший великим гражданином своего отечества. Это он «живым огнем» своей мысли, своего таланта осветил темное царство, в котором жил его многострадальный народ. Это он один из первых зажег свечильник разума в крошечной тьме невежества, религиозного дурмана, где так вольготно чувствовали себя беки, ханы, моллы. Именно поэтому мне кажется правомочным мое чересчур смелое сравнение.

Ахундов представляется мне гигантской личностью, и я произношу эти слова вовсе не из национальной кичливости и ограниченности, которые не имеют реальной основы и которые вызывали у самого Ахундова лютое отвращение. Я произношу эти слова потому, что именно сейчас мы с особой силой осознаем величие исторического подвига Ахундова, чье творчество ознаменовало буквально новую эру в общественно-политической мысли, философии и литературе Востока.

Но, может быть, этот подвиг значителен только как факт истории? Может быть, зажиточный Ахундовым свечильник померк в ярком свете нашего сегодня? Нет, нет! Его свет не гаснет, он усиливается светом других, новых огней, мощным строем окружающих его. Ахундов с нами. Он не устарел, не заржавел ножи, таящие острые кинжалы слов. Он борется, он утверждает, он радуется воплощению своих мечтаний.

Среди выдающихся людей, живших и творивших в прошлом, немало было таких, которые благодаря силе своего ума предвидели далекое будущее. Духовные сокровища, созданные ими, принадлежат не только одному столетию, народу, но и всему человечеству, его многовековой истории. М. Ф. Ахундов является одним из таких людей.

Смело перешагнув рубеж своей эпохи и своей среды, он связал свои стремления именно с будущим. И не ждал их свершения сложа руки, как пассивный созерца-

тель. Он посвятил себя борьбе за это грядущее, мужественно шел за него в бой — не на жизнь, а на смерть. Словно вооруженный волшебным мечом герой народных легенд и сказаний, он вставал один против сонмища врагов: деспотизма, религиозных догм, невежества и всякого рода форм порабощения человека.

Генрих Гейне говорил:
«Право, не знаю, заслуживаю ли я того, чтобы гроб мой украсили лавровым венком. Позиция, при всей моей любви к ней, всегда была для меня только священной забавой... Но меч вы должны возложить на мою могилу, ибо я был храбрым солдатом в борьбе за освобождение человечества».

Мне кажется, эти слова можно с полным правом отнести и к Мирзе Фатали Ахундову.

«Вы не думайте, — с изумительным предвидением писал великий мыслитель, — что века должны пройти, пока мусульмане будут напитаны идеями Кемал-уд-Довле и достигнута предполагаемая цель. Напротив, подобные идеи о ложности исламизма очень быстро обобщаются в массы, несмотря на враждебность ее большинства». И еще: «Если мусульмане в российских владениях будут напитаны идеями Кемал-уд-Довле, то они непременно почувствуют отвращение к мусульманскому деспотизму. Они сольются с русским народом, исчезнет навсегда между ними дух фанатизма и мюридизма, простекающий из религиозных убеждений...».

В своих прогнозах Ахундов не ошибся. Прошло тридцать лет со времени написания этих слов, и в эпоху первой русской революции трудящиеся Азербайджана пошли плечом к плечу с народами России, в первую очередь с русским народом, вставшим против царизма и помещичье-буржуазного государства. Пошли, отвергая исламизм, фанатизм, отвергая старый мир. Из числа этих передовых людей народа выдвинулись не только такие крупнейшие литературные деятели, как Сабир, Джалил Мамедкулизаде, но и такие герои политической борьбы, как Нариман Нариманов, Мешади Азизбеков, Ханлар Сафаралиев. Да, идеи Ахундова недолго оставались на бумаге. Они, развитые и подхваченные единомышленниками, начали стремительно претворяться в жизнь.

Нам могут возразить, что мировоззрение Ахундова было ограничено, что он не мог возвыситься до идей революционного переворота — в нашем понимании. Это, конечно, верно. Но в «Письмах Кемал-уд-Довле» он выдвинул целый ряд важнейших и, я бы сказал, революционных проблем.

М. Ф. Ахундов враждебно относился к мусульманской религии и ко всем религиям вообще. Человек, энциклопедически образованный, интересующийся всеми достижениями мировой науки и литературы, он был убежденным атеистом и материалистом, был чужд всякой национальной ограниченности, понимал всю важность просвещения родного народа, приобщения его ко всем благам культуры. Огромное значение в осуществлении этой цели он придавал русскому языку и считал, что только религия удерживает большинство мусульман от изучения русского языка, «...со знанием которого, по уверению духовенства, спасение души немислимо». Но, будучи страстным поборником русского языка и передовой демократической культуры русского народа, питая огромное уважение к лучшим представителям русской нации, Ахундов вместе с тем резко отрицательно относился к царскому самодержавию. И если в «Письмах Кемал-уд-Довле» не упоминается русский император, то это вовсе не значит, что Ахундов, употребляя слово «деспот», не имел в виду Романовых. Просто в условиях того времени это было невозможно, писатель был вынужден прибегать к эзоповскому языку.

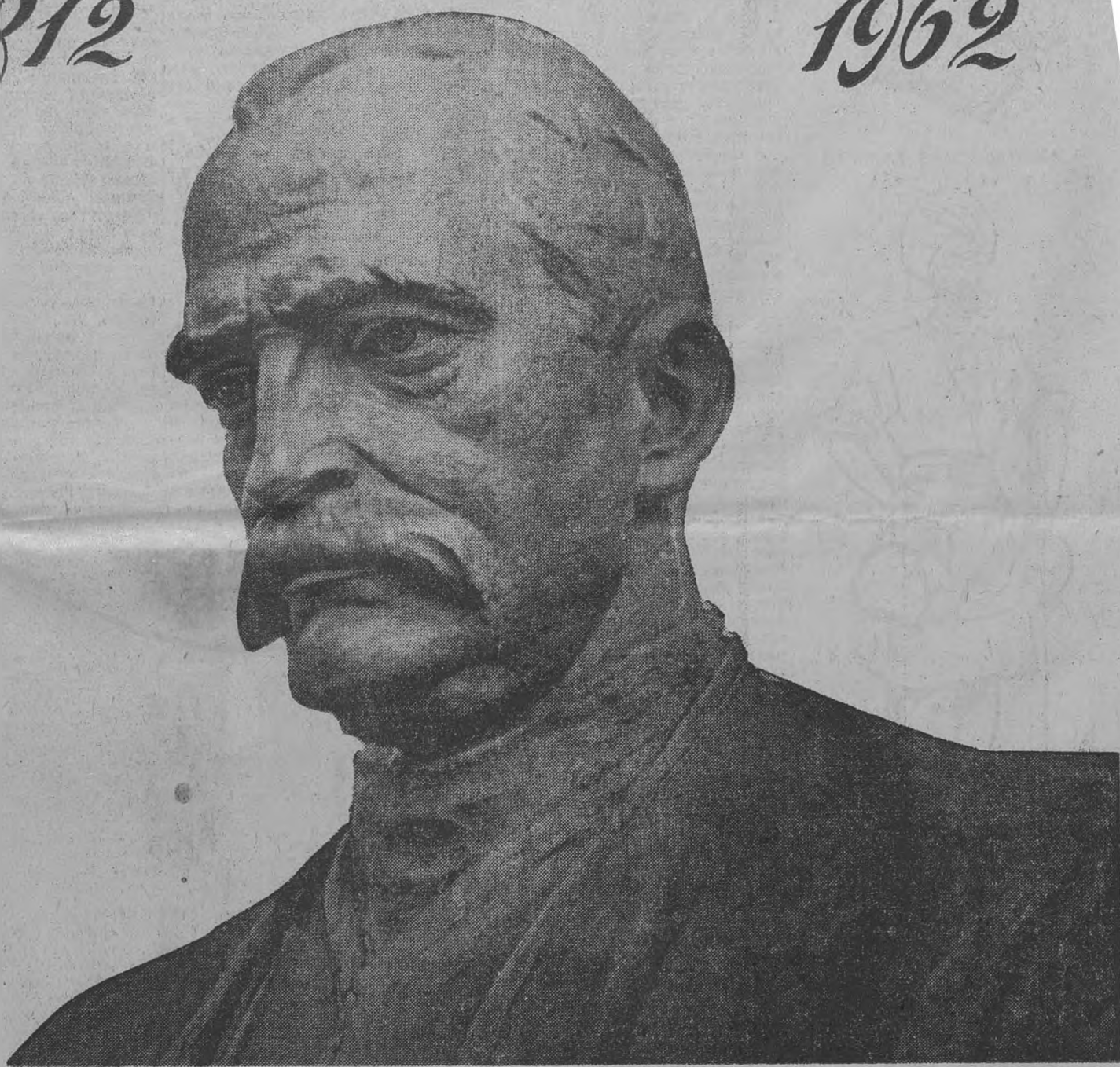
«О народ Ирана! Если бы ты вкушил сладость свободы, если бы ты был сведущ о правах человечества, то никогда не согласился бы на подобное позорное рабство и покорность, в которых ты теперь находишься; ты стремишься к прогрессу, к наукам, учредил бы у себя... клубы, митинги, сеймы и отыскал бы всевозможные средства, ведущие к единодушию и единомыслию, и, наконец, освободил бы себя от деспотического гнета: ты числом и средствами во сто

(Окончание на 2-й стр.)

МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДОВ

1812

1962

Портрет работы ТОКАЯ МАМЕДОВА.

В ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЕСТЬ ТАКИЕ БОЛЬШИЕ ПИСАТЕЛИ, КОТОРЫЕ С ВЫХОДОМ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ АРЕНУ СОЗДАВАЛИ НЕ ТОЛЬКО НОВУЮ ЛИТЕРАТУРУ, НО И ЦЕЛУЮ ЭПОХУ В ИСТОРИИ И В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СВОИХ НАРОДОВ. ЭТИ ПИСАТЕЛИ, ОЛИЦЕТВОРЯ СОВОКУПАЮЩИМ ИДЕАЛАМ СВОИХ ЭПОХ, БУДУЩИМ ВЫДАЮЩИМИСЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ДЕЯТЕЛЯМИ И ФИЛОСОФАМИ, СОЗДАВАЛИ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ СВОИХ НАРОДОВ.

М. Ф. АХУНДОВ ВХОДИТ В РЯДЫ ИМЕННО ТЕХ ПИСАТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ СОЗДАВАЛИ ЭПОХУ... СОЗДАВАЛИ ИСТОРИЮ.

С. ВУРГУН.

МИТИНГ У ПАМЯТНИКА М. Ф. АХУНДОВУ

ЭТОТ вечер в пыльном убранстве осенних цветов, словно сбережит всю яркость и Союз писателей СССР. — Я горячо приветствую и поздравляю азербайджанский народ, — говорит проф. Благый, — а день его большого национального праздника — юбилей великого писателя и философа-материалиста Мирза Фатали Ахундова. Праздник азербайджанского народа — это праздник всех народов СССР потому, что он является частью всей нашей многонациональной советской культуры, демонстрацией братства культур советских народов.

На митинге выступили писатели Маркар Давтян, Ратим Хашим, приехавший из Таджикистана, Энвер Мамедгалиев. Об огромном вкладе, который внес в развитие азербайджанской и всей многонациональной литературы народов нашей страны и общественно-политической мысли М. Ф. Ахундов, говорил член-корреспондент Академии наук Азербайджанской ССР профессор Ц. Агаев. На торжественном митинге присутствовали секретарь ЦК Компартии Азербайджана тов. Х. Г. Везиров.

(АзТАГ).

СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Георгий МАРКОВ

Стопятидесятилетие со дня рождения выдающегося азербайджанского писателя, философа-материалиста Мирза Фатали Ахундова — большой праздник всех народов Советского Союза, всего прогрессивного человечества. Светлое имя Ахундова славит сегодня не только на его родине в Азербайджане, его с благоговением и признательностью произносят в городах и селах России, в кишлаках Узбекистана и Таджикистана, в чумах и юртах чукчей и эвенков. Ахундов великий и добрый друг всех народов — больших и малых, с надеждой заведывавший мир и согласие, свет и счастье.

Оглядываясь сегодня на пройденный путь, народы бывшей царской империи с величайшей радостью отмечают, что страстные и плодотворные мысли Ахундова о свободе народов и человеческом достоинстве каждого живущего на земле получили свое реальное воплощение. В этом сила Ахундова как художника-реалиста и мыслителя, остро почувствовавшего неизбежность социальных перемен в жизни людей.

Когда мы, советские люди, отмечаем исторические даты, связанные с появлением на арене культурной жизни того или иного деятеля, то всегда стараемся полнее выявить народное значение его. Мы не забываем, не помнящие родства, мы самым теснейшим и непосредственным образом связаны с роковыми судьбами народов. Мы наследники всего передового,

лучшего, что было в их истории. И вот когда сегодня тактично всматриваемся в кипучую, напряженную литературную и общественно-философскую деятельность Ахундова, еще и еще раз убеждаемся в неразрывной преемственности поколений борцов за народное счастье. Ахундов — сын своего времени, но он сумел в своем творчестве выразить самые прогрессивные устремления своего века.

Ахундов выступал вместе с нами. Он наш современник в борьбе против пережитков прошлого, в борьбе за счастье людей. Он своим светлым гуманизмом, верой в лучшее будущее принадлежит всему передовому человечеству. Ахундов — славный сын человечества. Нам, советским людям, отрадно сознавать, что народы бывшей царской России подхватили и достойным образом развили и воплотили в жизнь мечтания передовых мыслителей, в числе которых Ахундов — величина огромного значения.

Отдавая должное тому или иному писателю или мыслителю, мы озабочены не только тем, чтобы верно его понять, но и полностью и до конца использовать духовное наследие для развития современной культуры. Литературное наследие Ахундова по объему составляет один том, но когда читаешь его стихи, новеллы, комедии, статьи, философские размышления, с удивительной ясностью ощущаешь, какое это великое наследие и сколько содержится в нем поучительных уроков!

Однажды сам Ахундов заметил, что значительность прои-

ведения возникает от богатства содержания и изящества формы. В своей художественной практике Ахундов дал высокий образец сжатости этих понятий. Читая его повесть «Обманутые звезды», поражаешься остроте социального видения, точности изобразительных средств, лаконичности и емкости языка. В рамках короткого прозаического произведения Ахундов при посредстве язычной формы передал захватывающее по глубине содержание. Проза Ахундова не только не устарела — она свежа и очаровательна, и писатели всех языков и наречий почерпнут из нее много поучительного и важного для своей творческой работы. А возьмем драматургию Ахундова. Какое богатство типов, какая острота сатиры и какое многообразие речевых оттенков!

Мне — русскому писателю — радостно отметить, что великий сын азербайджанского народа Мирза Фатали Ахундов складывался как художник и мыслитель в тесной связи с передовыми представителями русской культуры. Мне радостно отметить и другое: передовые круги дореволюционного русского общества вовремя поняли незаурядный талант и прогрессивные взгляды Ахундова и искренне и заинтересованно поддержали его.

Влияние Ахундова на развитие литературы ряда стран народов огромно, но только Октябрьская социалистическая революция сделала его немеркнущее литературное и философское наследие достоянием широких масс. И ныне, отмечаю столетие со дня рождения Ахундова, мы, славя его имя, славим нашу дружбу, славим наше многонациональное Отечество, идущее к торжеству коммунизма.

Ответ Н. С. Хрущева У Тану

Уважаемый г-н Тан, Получив Ваше обращение и внимательно ознакомившись с содержанием в нем предложением. Приветствую Вашу инициативу. Мне понятна Ваша озабоченность по поводу положения, сложившегося в районе Карибского моря, так как Советское правительство также рассматривает это положение как весьма опасное и требующее немедленного вмешательства Организации Объединенных Наций. Заявляю Вам, что я согласен с Вашим предложением, отвечающим интересам мира.

С уважением

25 октября 1962 года.

Председателю Совета Министров СССР Н. С. ХРУЩЕВУ

Постоянные представители большого числа государств — членов ООН попросили меня в настоящем критическом положении обратиться к Вам с настоятельным призывом. Эти представители считают, что в интересах международного мира и безопасности всем заинтересованным сторонам следует воздержаться от любых действий, которые могут обострить положение и привести к собою риск войны. По их мнению, важно предостеречься от того, чтобы заинтересованные стороны получили возможность собираться для того, чтобы разрешить настоящий кризис мирным путем и нормализовать положение в Карибском бассейне.

Для этого требуется, с одной стороны, добровольная приостановка всех перевозок оружия на Кубу, а также добровольная приостановка карантинных мер, предусматривающих досмотр кораблей, направляющихся на Кубу.

Я считаю, что такая добровольная приостановка этих действий на период в две или три недели весьма облегчит положение и даст время заинтересованным сторонам встретиться и провести обсуждение с тем, чтобы найти мирное решение проблемы.

В свете этих соображений охотно предоставляю себя в распоряжение всех сторон для оказания любых услуг, которые я буду в состоянии оказать. Я обращаюсь в Вашему превосходительству с настоятельным призывом незамедлительно рассмотреть это послание.

Я направляю послание аналогичного содержания президенту Соединенных Штатов Америки.

У ТАН,

и. о. генерального секретаря ООН.

24 октября 1962 года.

Г-ну ХРУЩЕВУ

МОСКВА.

Благодарю Вас за Ваш воодушевляющий ответ. Поздравляю Вас с Вашей мужественной позицией в защиту разума. Надеюсь, что Вы задержите корабли в кубинских водах в течение достаточного времени для того, чтобы получить согласие американцев на Ваше предложение. Весь мир будет благодарить Вас, если Вам удастся предотвратить войну. Если я могу чем-нибудь помочь, пожалуйста, дайте мне знать.

Бертран РАССЕЛ.

24 октября 1962 года.

ВСЕ СИЛЫ — НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ХЛОПКУ

Выступление тов. В. Ю. Ахундова по Азербайджанскому радио

25 октября первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана тов. В. Ю. Ахундов выступил по радио с речью, обращенной к хлопкоробам республики.

Тов. Ахундов подчеркнул, что Азербайджан находится в большом долгу перед страной по хлопку. Партия и правительство помогли республике, создали все предпосылки для преодоления отставания. Самоотверженным трудом хлопкоробов выращен урожай, вполне достаточный для выполнения плана и социалистических обязательств по сбору и продаже хлопка-сырца государству.

Отметив успехи передовых районов, колхозов, совхозов, отдельных колхозников и рабочих совхозов, тов. Ахундов указал далее, что в организации сбора и продажи хлопка имеется много недостатков, что ЦК Компартии Азербайджана, Президиум Верховного Совета и правительство республики озабочены положением, созда-

вшимся с выполнением плана по хлопку.

У республики есть время и возможности для выполнения плана и обязательства — дать стране 385 тысяч тонн хлопка. В этой связи тов. Ахундов подробно остановился на мерах, которые должны быть осуществлены в каждом колхозе и совхозе для усиления темпов сбора и сдачи хлопка. «Наждый из вас, дорогие товарищи, — сказал тов. Ахундов, — должен определить свое место и роль во всеобщей борьбе за создание обилия сельскохозяйственных продуктов в стране, за построение коммунистического общества. Всего себя, все свои силы, знания и умение отдавать служению коммунистическим идеалам — к этому зовет нас партия, в этом смысл жизни и труда каждого советского человека...»

Центральный Комитет Компартии Азербайджана, Президиум Верховного Совета и Совет Министров республики уверены, что хлопкоробы Азербайджана не уронят своей чести, будут достойны большого доверия и заботы партии, правительства и лично товарища Н. С. Хрущева.

(АзТАГ).

